

**Сказки и легенды
кубанских казаков**

СКАЗКИ

Как казак женился.

Жил да был, ел да пил в одной из станиц Кубанской области казак по имени Мыкола. И была у того казака любимая девушка - Марья. Любили они друг друга очень сильно, но встречались тайно, так как отец Марьи не имел желания видеть Мыколу со своей дочерью. И вообще он считал, что Марье еще рано встречаться с женихами.

Но все вокруг знали о любви молодых и видели, как они страдали. Но отец девушки и слушать ничего не хотел об этом.

Горевал-горевал Мыкола и решил, все-таки, рискнуть и идти говорить с отцом Марьи и просить у него руки и сердца дочери.

Взял он с собою товарищей и отправился к дому Марьи. На пороге встретил казаков хозяин.

- Здорово, хлопцы.- Сказал он.- С чем пожаловали?

- Здравствуй, батько.- Отвечает Мыкола.- Пришел я просить у тебя руки твоей дочери Марьи.

Старый казак почесал затылок, прищурил глаз и хитро так говорит:

- Если после ночи снова случится ночь, то можешь, приходить за моей дочерью, и не будет тебе отказа.

Вернулся Мыкола домой, расстроился, сидит, чуть не плачет. И просидел он так всю ночь.

А утром выходит на крыльцо, глядит, а через все небо радуга светится и начинается она прямо в его дворе.

Мыкола, недолго думая, взял мешок и полез по радуге на небо. Долез до солнца и сунул его в мешок, а пока радуга исчезала, он скатился с нее к себе в огород. И темно стало, и птицы перестали петь, и наступила за ночью ночь.

А Мыкола завязал потуже мешок с солнцем, спрятал его в погреб, дверь на семь замков запер, пошел и улегся спать.

Проснулся, смотрит, а солнце отпускать пора. Открыл он погреб, достал мешок, выпустил красно солнышко на волю, и оно потихоньку стало подниматься к небу. И наступило утро.

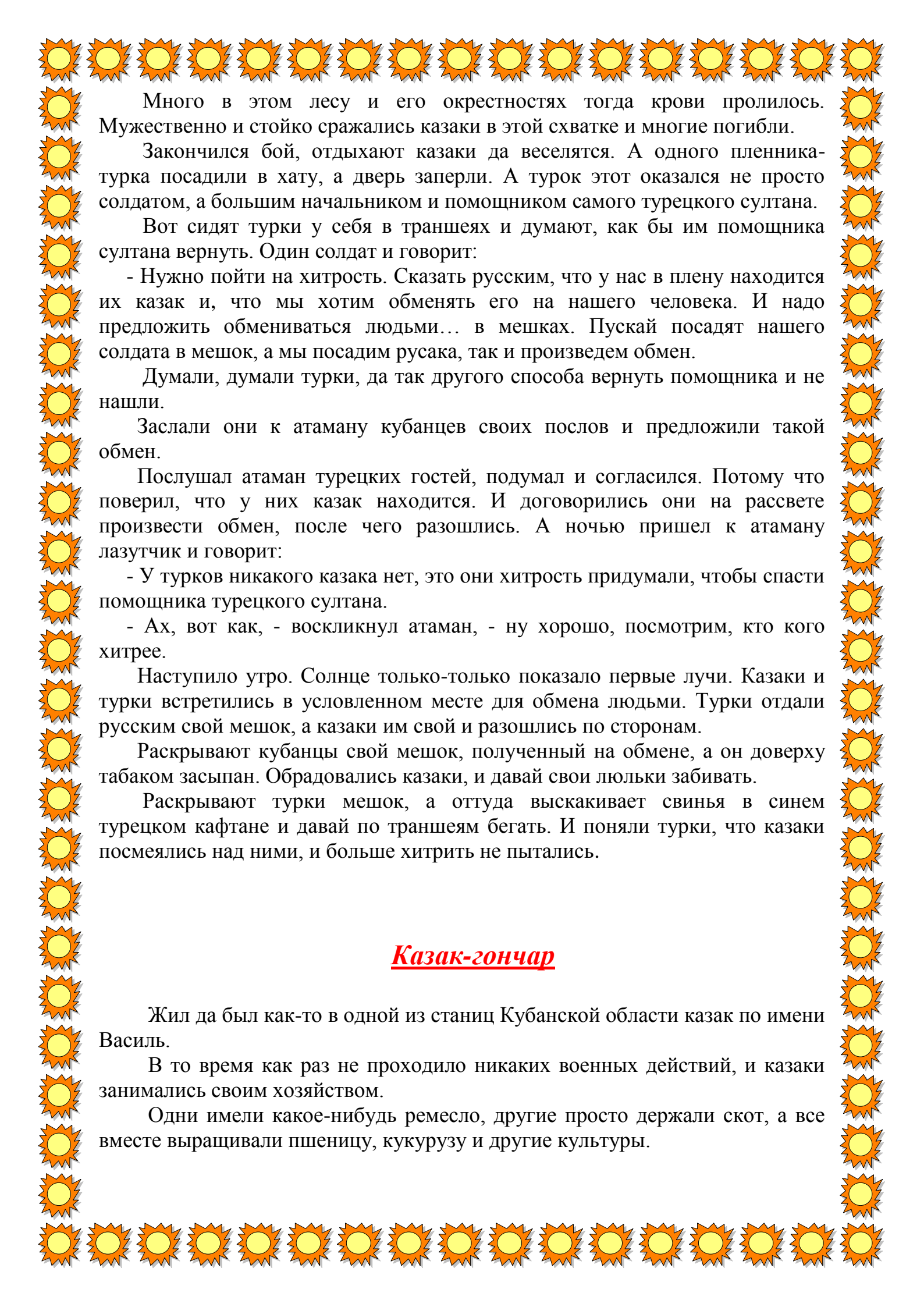
Вот так и случилось на земле две ночи подряд. И в этот же день получил Мыкола разрешение на руку и сердце Марьи от ее отца, потому что тот уже не мог отказать, так как был он человек слова.

А через три дня гуляли они такую свадьбу, какой станичники не видели век до этого и век после этого.

Как казаки туркам свинью подсунули.

Эта история произошла очень и очень давно. Тогда кубанские казаки вели упорнейший бой с турками в местечке под названием Черный лес.

Много в этом лесу и его окрестностях тогда крови пролилось. Мужественно и стойко сражались казаки в этой схватке и многие погибли.

Закончился бой, отдыхают казаки да веселятся. А одного пленника-турка посадили в хату, а дверь заперли. А турок этот оказался не просто солдатом, а большим начальником и помощником самого турецкого султана.

Вот сидят турки у себя в траншеях и думают, как бы им помощника султана вернуть. Один солдат и говорит:

- Нужно пойти на хитрость. Сказать русским, что у нас в плену находится их казак и, что мы хотим обменять его на нашего человека. И надо предложить обмениваться людьми... в мешках. Пускай посадят нашего солдата в мешок, а мы посадим русака, так и произведем обмен.

Думали, думали турки, да так другого способа вернуть помощника и не нашли.

Заслали они к атаману кубанцев своих послов и предложили такой обмен.

Послушал атаман турецких гостей, подумал и согласился. Потому что поверил, что у них казак находится. И договорились они на рассвете произвести обмен, после чего разошлись. А ночью пришел к атаману лазутчик и говорит:

- У турков никакого казака нет, это они хитрость придумали, чтобы спасти помощника турецкого султана.

- Ах, вот как, - воскликнул атаман, - ну хорошо, посмотрим, кто кого хитрее.

Наступило утро. Солнце только-только показало первые лучи. Казаки и турки встретились в условленном месте для обмена людьми. Турки отдали русским свой мешок, а казаки им свой и разошлись по сторонам.

Раскрывают кубанцы свой мешок, полученный на обмене, а он доверху табаком засыпан. Обрадовались казаки, и давай свои люльки забивать.

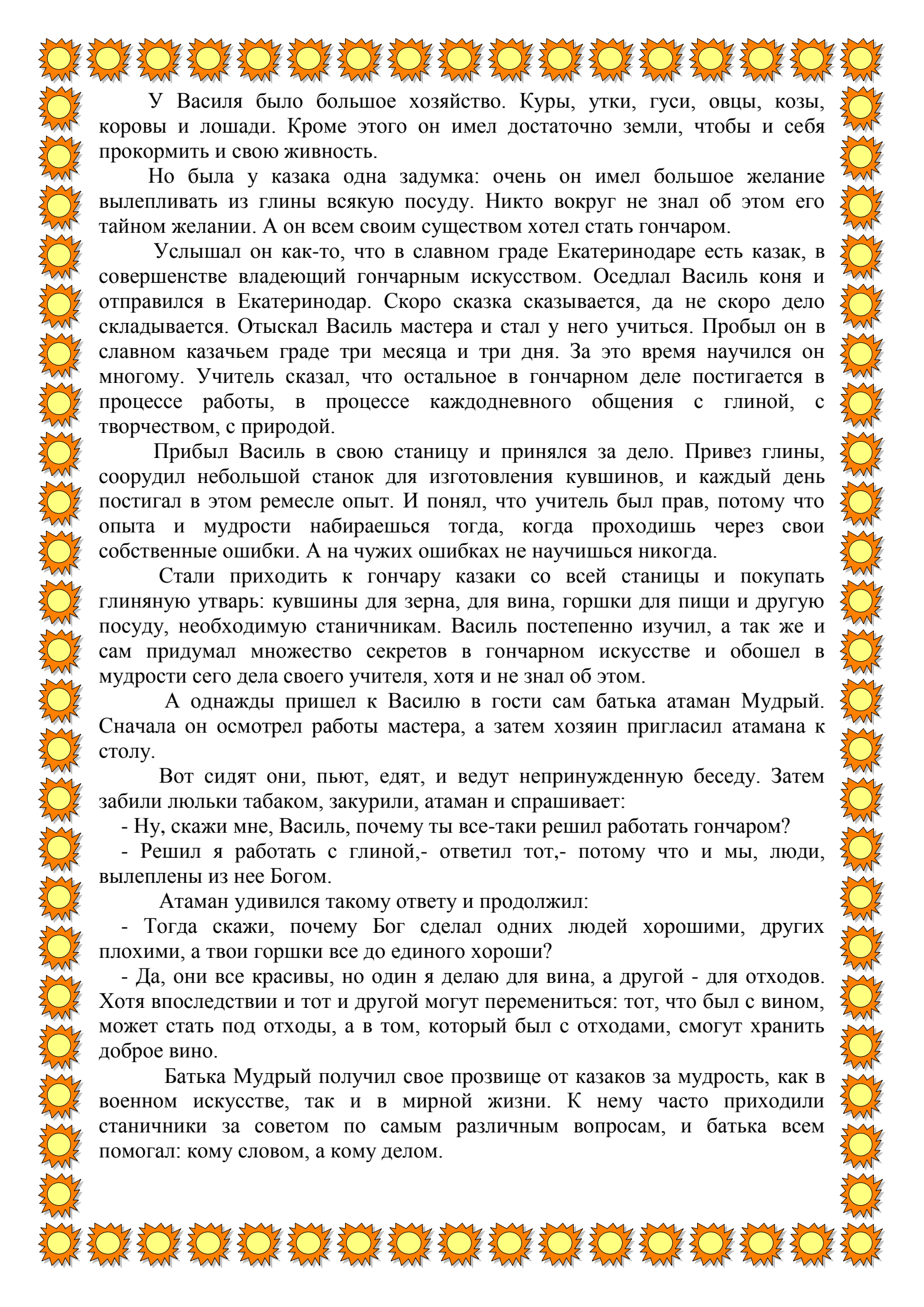
Раскрывают турки мешок, а оттуда выскакивает свинья в синем турецком кафтане и давай по траншеям бегать. И поняли турки, что казаки посмеялись над ними, и больше хитрить не пытались.

Казак-гончар

Жил да был как-то в одной из станиц Кубанской области казак по имени Василь.

В то время как раз не проходило никаких военных действий, и казаки занимались своим хозяйством.

Одни имели какое-нибудь ремесло, другие просто держали скот, а все вместе выращивали пшеницу, кукурузу и другие культуры.

У Василя было большое хозяйство. Куры, утки, гуси, овцы, козы, коровы и лошади. Кроме этого он имел достаточно земли, чтобы и себя прокормить и свою живность.

Но была у казака одна задумка: очень он имел большое желание вылепливать из глины всякую посуду. Никто вокруг не знал об этом его тайном желании. А он всем своим существом хотел стать гончаром.

Услышал он как-то, что в славном граде Екатеринодаре есть казак, в совершенстве владеющий гончарным искусством. Оседлал Василь коня и отправился в Екатеринодар. Скоро сказка сказывается, да не скоро дело складывается. Отыскал Василь мастера и стал у него учиться. Пробыл он в славном казачьем граде три месяца и три дня. За это время научился он многому. Учитель сказал, что остальное в гончарном деле постигается в процессе работы, в процессе каждодневного общения с глиной, с творчеством, с природой.

Прибыл Василь в свою станицу и принялся за дело. Привез глины, соорудил небольшой станок для изготовления кувшинов, и каждый день постигал в этом ремесле опыт. И понял, что учитель был прав, потому что опыта и мудрости набираешься тогда, когда проходишь через свои собственные ошибки. А на чужих ошибках не научишься никогда.

Стали приходиться к гончару казаки со всей станицы и покупать глиняную утварь: кувшины для зерна, для вина, горшки для пищи и другую посуду, необходимую станичникам. Василь постепенно изучил, а так же и сам придумал множество секретов в гончарном искусстве и обошел в мудрости сего дела своего учителя, хотя и не знал об этом.

А однажды пришел к Василию в гости сам батька атаман Мудрый. Сначала он осмотрел работы мастера, а затем хозяин пригласил атамана к столу.

Вот сидят они, пьют, едят, и ведут непринужденную беседу. Затем забили люльки табаком, закурили, атаман и спрашивает:

- Ну, скажи мне, Василь, почему ты все-таки решил работать гончаром?

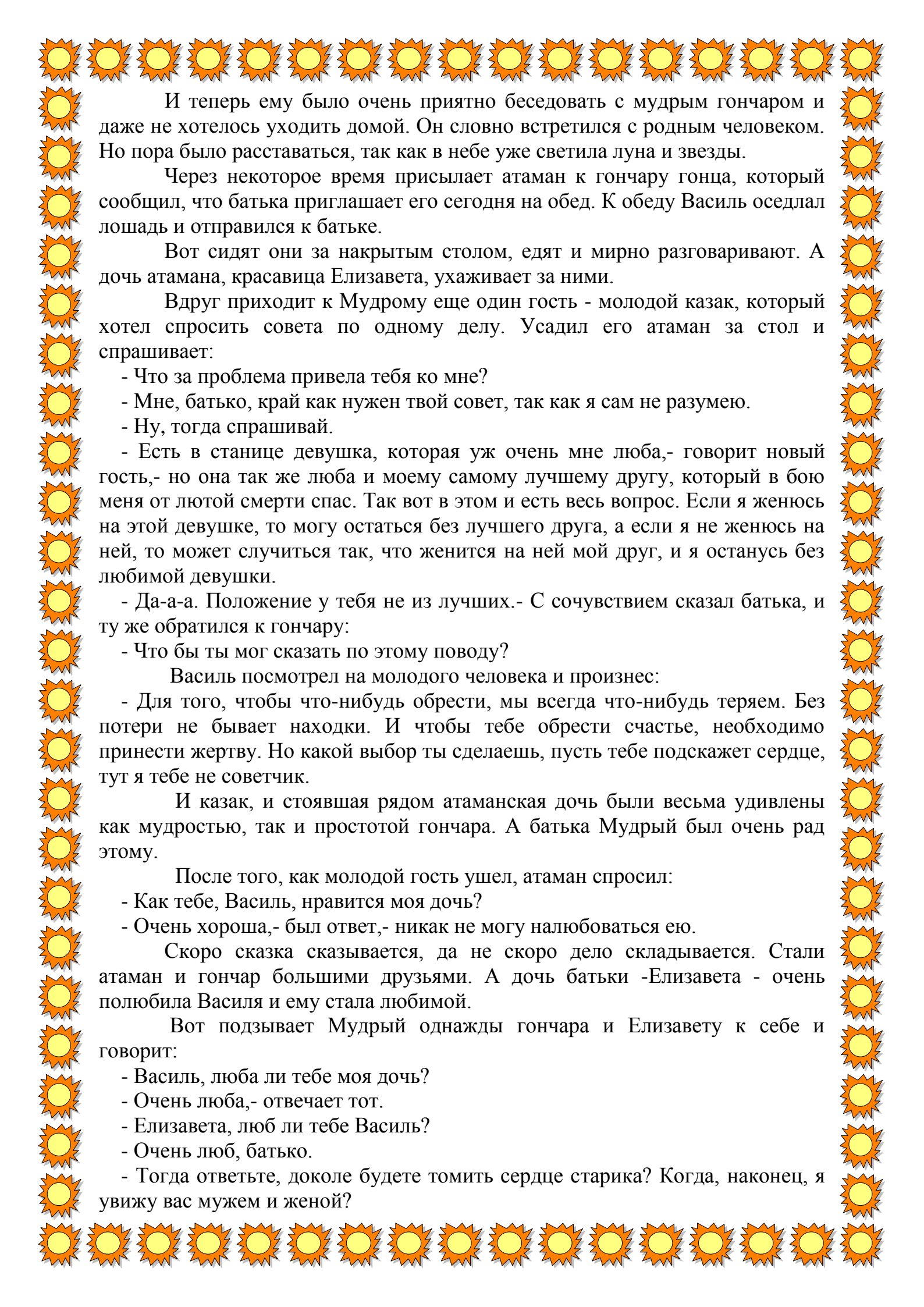
- Решил я работать с глиной,- ответил тот,- потому что и мы, люди, вылеплены из нее Богом.

Атаман удивился такому ответу и продолжил:

- Тогда скажи, почему Бог сделал одних людей хорошими, других плохими, а твои горшки все до единого хороши?

- Да, они все красивы, но один я делаю для вина, а другой - для отходов. Хотя впоследствии и тот и другой могут перемениться: тот, что был с вином, может стать под отходы, а в том, который был с отходами, смогут хранить доброе вино.

Батька Мудрый получил свое прозвище от казаков за мудрость, как в военном искусстве, так и в мирной жизни. К нему часто приходили станичники за советом по самым различным вопросам, и батька всем помогал: кому словом, а кому делом.

И теперь ему было очень приятно беседовать с мудрым гончаром и даже не хотелось уходить домой. Он словно встретился с родным человеком. Но пора было расставаться, так как в небе уже светила луна и звезды.

Через некоторое время присылает атаман к гончару гонца, который сообщил, что батька приглашает его сегодня на обед. К обеду Василь оседлал лошадь и отправился к батьке.

Вот сидят они за накрытым столом, едят и мирно разговаривают. А дочь атамана, красавица Елизавета, ухаживает за ними.

Вдруг приходит к Мудрому еще один гость - молодой казак, который хотел спросить совета по одному делу. Усадил его атаман за стол и спрашивает:

- Что за проблема привела тебя ко мне?

- Мне, батько, край как нужен твой совет, так как я сам не разумею.

- Ну, тогда спрашивай.

- Есть в станице девушка, которая уж очень мне любя,- говорит новый гость,- но она так же любя и моему самому лучшему другу, который в бою меня от лютой смерти спас. Так вот в этом и есть весь вопрос. Если я женюсь на этой девушке, то могу остаться без лучшего друга, а если я не женюсь на ней, то может случиться так, что женится на ней мой друг, и я останусь без любимой девушки.

- Да-а-а. Положение у тебя не из лучших.- С сочувствием сказал батька, и ту же обратился к гончару:

- Что бы ты мог сказать по этому поводу?

Василь посмотрел на молодого человека и произнес:

- Для того, чтобы что-нибудь обрести, мы всегда что-нибудь теряем. Без потери не бывает находки. И чтобы тебе обрести счастье, необходимо принести жертву. Но какой выбор ты сделаешь, пусть тебе подскажет сердце, тут я тебе не советчик.

И казак, и стоявшая рядом атаманская дочь были весьма удивлены как мудростью, так и простотой гончара. А батька Мудрый был очень рад этому.

После того, как молодой гость ушел, атаман спросил:

- Как тебе, Василь, нравится моя дочь?

- Очень хороша,- был ответ,- никак не могу налюбоваться ею.

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело складывается. Стали атаман и гончар большими друзьями. А дочь батьки -Елизавета - очень полюбила Василя и ему стала любимой.

Вот подзывает Мудрый однажды гончара и Елизавету к себе и говорит:

- Василь, любя ли тебе моя дочь?

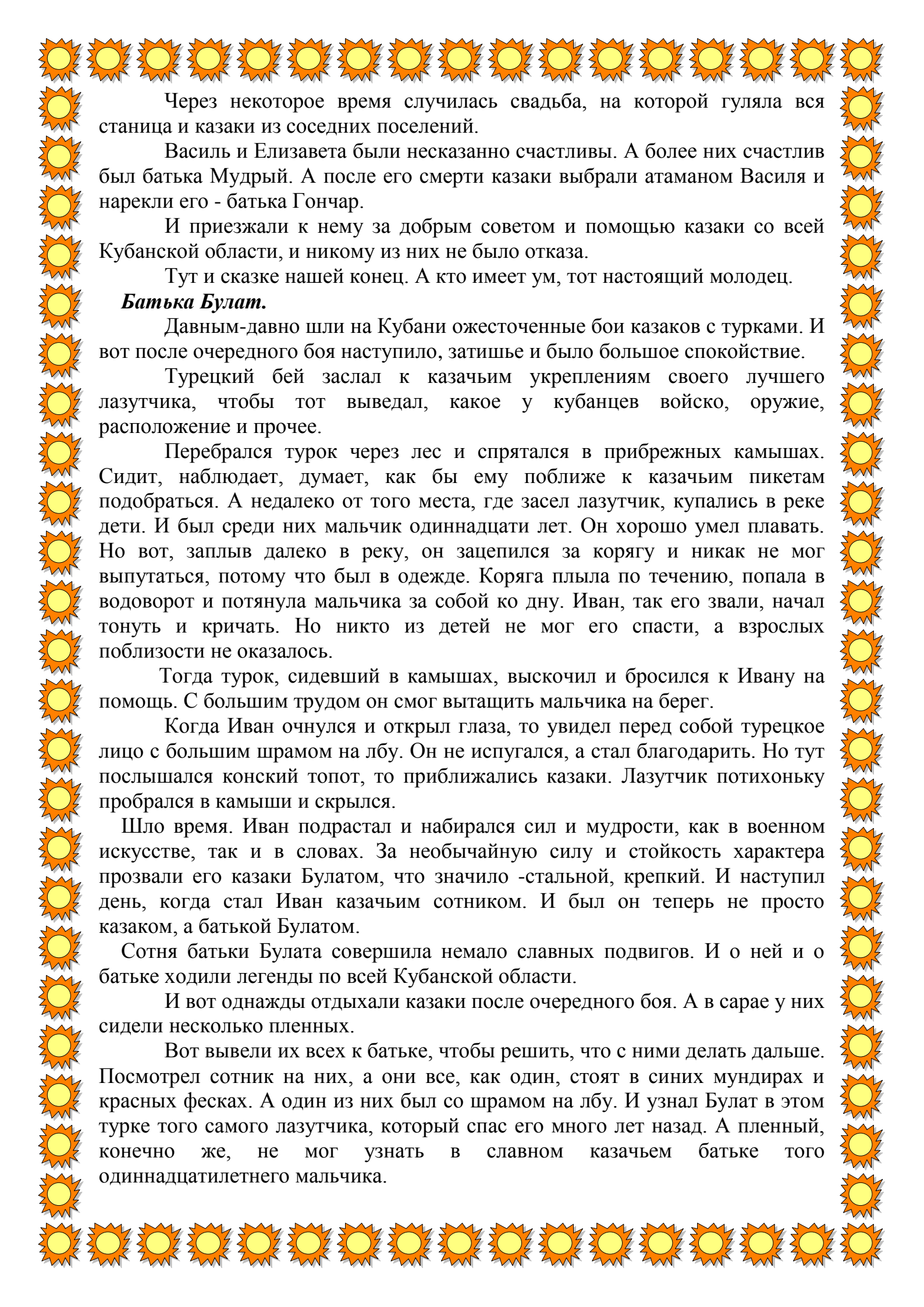
- Очень любя,- отвечает тот.

- Елизавета, люб ли тебе Василь?

- Очень люб, батько.

- Тогда ответьте, доколе будете томить сердце старика? Когда, наконец, я увижу вас мужем и женой?

Через некоторое время случилась свадьба, на которой гуляла вся станица и казаки из соседних поселений.

Василь и Елизавета были несказанно счастливы. А более них счастлив был батька Мудрый. А после его смерти казаки выбрали атаманом Василя и нарекли его - батька Гончар.

И приезжали к нему за добрым советом и помощью казаки со всей Кубанской области, и никому из них не было отказа.

Тут и сказке нашей конец. А кто имеет ум, тот настоящий молодец.

Батька Булат.

Давным-давно шли на Кубани ожесточенные бои казаков с турками. И вот после очередного боя наступило, затишье и было большое спокойствие.

Турецкий бей заслал к казачьим укреплениям своего лучшего лазутчика, чтобы тот выведал, какое у кубанцев войско, оружие, расположение и прочее.

Перебрался турок через лес и спрятался в прибрежных камышах. Сидит, наблюдает, думает, как бы ему поближе к казачьим пикетам подобраться. А недалеко от того места, где засел лазутчик, купались в реке дети. И был среди них мальчик одиннадцати лет. Он хорошо умел плавать. Но вот, заплыв далеко в реку, он зацепился за корягу и никак не мог выпутаться, потому что был в одежде. Коряга плыла по течению, попала в водоворот и потянула мальчика за собой ко дну. Иван, так его звали, начал тонуть и кричать. Но никто из детей не мог его спасти, а взрослых поблизости не оказалось.

Тогда турок, сидевший в камышах, выскочил и бросился к Ивану на помощь. С большим трудом он смог вытащить мальчика на берег.

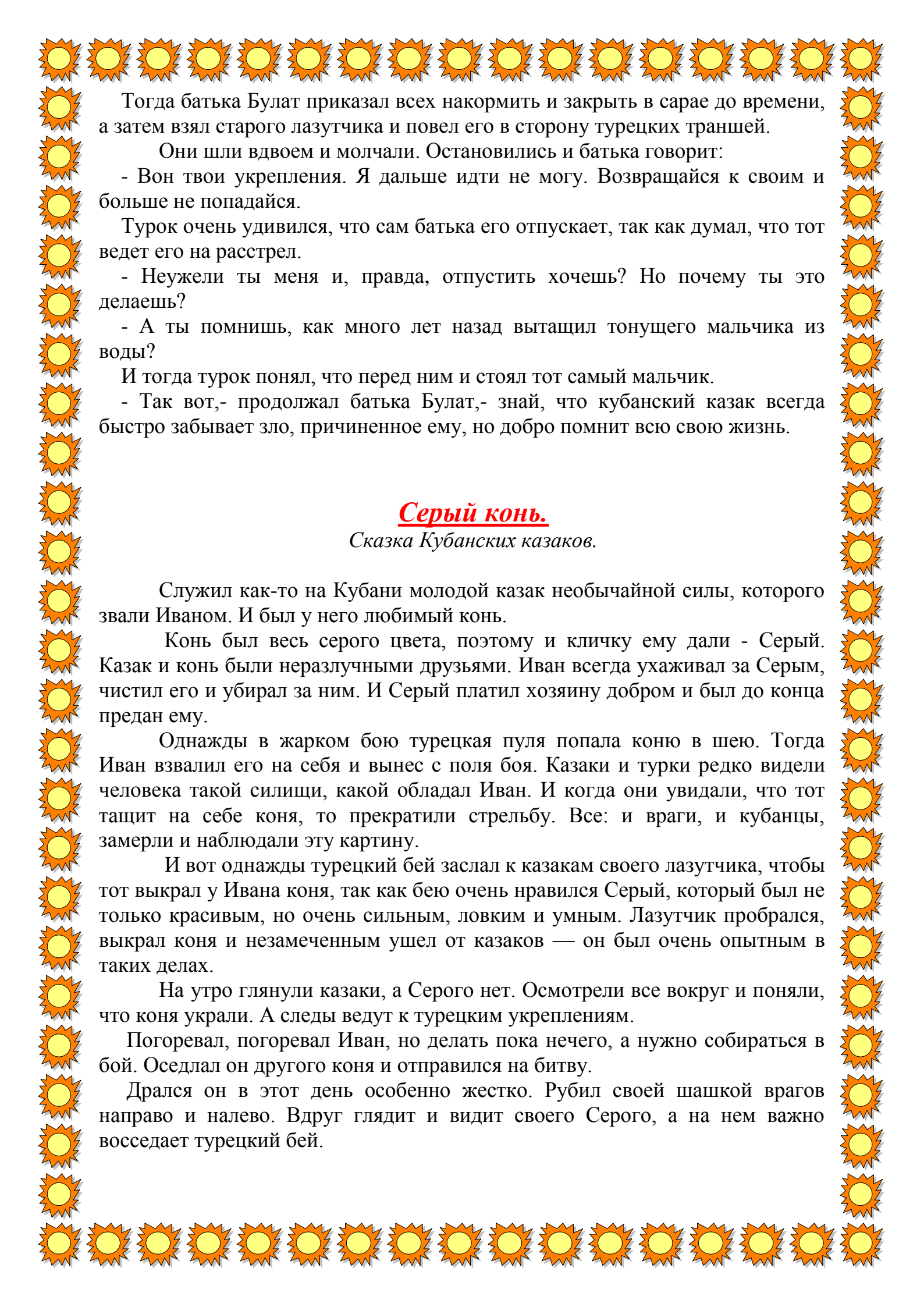
Когда Иван очнулся и открыл глаза, то увидел перед собой турецкое лицо с большим шрамом на лбу. Он не испугался, а стал благодарить. Но тут послышался конский топот, то приближались казаки. Лазутчик потихоньку пробрался в камыши и скрылся.

Шло время. Иван подрастал и набирался сил и мудрости, как в военном искусстве, так и в словах. За необычайную силу и стойкость характера прозвали его казаки Булатом, что значило -стальной, крепкий. И наступил день, когда стал Иван казачьим сотником. И был он теперь не просто казаком, а батькой Булатом.

Сотня батьки Булата совершила немало славных подвигов. И о ней и о батьке ходили легенды по всей Кубанской области.

И вот однажды отдыхали казаки после очередного боя. А в сарае у них сидели несколько пленных.

Вот вывели их всех к батьке, чтобы решить, что с ними делать дальше. Посмотрел сотник на них, а они все, как один, стоят в синих мундирах и красных фесках. А один из них был со шрамом на лбу. И узнал Булат в этом турке того самого лазутчика, который спас его много лет назад. А пленный, конечно же, не мог узнать в славном казачьем батьке того одиннадцатилетнего мальчика.

Тогда батька Булат приказал всех накормить и закрыть в сарае до времени, а затем взял старого лазутчика и повел его в сторону турецких траншей.

Они шли вдвоем и молчали. Остановились и батька говорит:

- Вон твои укрепления. Я дальше идти не могу. Возвращайся к своим и больше не попадайся.

Турок очень удивился, что сам батька его отпускает, так как думал, что тот ведет его на расстрел.

- Неужели ты меня и, правда, отпустить хочешь? Но почему ты это делаешь?

- А ты помнишь, как много лет назад вытащил тонущего мальчика из воды?

И тогда турок понял, что перед ним и стоял тот самый мальчик.

- Так вот,- продолжал батька Булат,- знай, что кубанский казак всегда быстро забывает зло, причиненное ему, но добро помнит всю свою жизнь.

Серый конь.

Сказка Кубанских казаков.

Служил как-то на Кубани молодой казак необычайной силы, которого звали Иваном. И был у него любимый конь.

Конь был весь серого цвета, поэтому и кличку ему дали - Серый. Казак и конь были неразлучными друзьями. Иван всегда ухаживал за Серым, чистил его и убирал за ним. И Серый платил хозяину добром и был до конца предан ему.

Однажды в жарком бою турецкая пуля попала коню в шею. Тогда Иван взвалил его на себя и вынес с поля боя. Казаки и турки редко видели человека такой силищи, какой обладал Иван. И когда они увидели, что тот тащит на себе коня, то прекратили стрельбу. Все: и враги, и кубанцы, замерли и наблюдали эту картину.

И вот однажды турецкий бей заслал к казакам своего лазутчика, чтобы тот выкрал у Ивана коня, так как бею очень нравился Серый, который был не только красивым, но очень сильным, ловким и умным. Лазутчик пробрался, выкрал коня и незамеченным ушел от казаков — он был очень опытным в таких делах.

На утро глянули казаки, а Серого нет. Осмотрели все вокруг и поняли, что коня украли. А следы ведут к турецким укреплениям.

Погоревал, погоревал Иван, но делать пока нечего, а нужно собираться в бой. Оседлал он другого коня и отправился на битву.

Дрался он в этот день особенно жестко. Рубил своей шашкой врагов направо и налево. Вдруг глядит и видит своего Серого, а на нем важно восседает турецкий бей.

Тогда Иван громовым голосом позвал Серого. А тот, как услышал голос хозяина, сразу понесся к нему, невзирая на бея. Казак направился ему на встречу, чтобы вступить в бой с беем, а затем оседлать своего любимца.

Вот уже Иван и турок приготовились к поединку, а Серый в это время начал брыкаться. Он сбросил бея на землю и стал затаптывать его копытами. Он крутился - вертелся на турке и, в конце концов, втоптал его в землю так, что и следа не осталось. Затем Серый подбежал к Ивану, и тот перескочил на него.

Турки, видя такую преданность коня к хозяину, и то, что серый конь сделал с их командиром, сразу же бросились на утек.

Казаки эту битву выиграли.

Кони - это неотъемлемая часть кубанской казачьей жизни, а некоторые из них имели право называться героями.

Митяй – казак бесстрашный.

Казачьи сказки.

Рассказывали люди, когда Митяй мал еще был, чуть больше рукавицы, лежал он в люльке. Насупленный, сурьезный такой. В курене ни души: отец в поле, мать хлопотала где-то по домашности.

Подкрался к люльке Страх и стал ребенку рожи корчить, чтоб напугать мальчика. А Митяй изловчился. Хватить его за бороду и ну трепать. Да так ухватил – не отдерешь. Крики, вопли в курене. Мать услышала. Ой, чтой-то с Митяем? Забежала сама не своя, а он в люльке лежит, от удовольствия пузыри пускает, в руках пучок сивых волос держит, играет. А за окном плач да угрозы, да воркотня. Где это видано, чтоб со Страхом так обращаться.

Следующий случай вышел, когда Митяю три года исполнилось. Посадил его отец на коня, чтоб по двору провезти, по казачьему обычаю. Страх из-за сарая как выскочит, отец напугался до смерти, из рук узду выпустил. Конь – на дыбки и понес через забор в чисто поле. Убьется малец! Замерло сердце у отца, мать в голос завывала. День к вечеру уже пошел. Видят, идет конь ко двору, весь в пене. А на нем Митяй восседает. Довольный. Вот какие чудеса чудесные!

Другой случай такой был. Митяй уже в малолетках ходил. В путину со взрослыми невод увязался тянуть. Упросил Страх Водяного побаловать, людям объявиться,

– А я, говорит, – за кусточками посижу.

Долго не хотел этого Водяной. Не солидно, мол. Да согласился наконец. Тянут казаки невод. Тяжело. Видать много рыбы попало. Подтащили к берегу. А из мотни Водяной, возьми да объявись. Врассыпную народ, кто

куда. Страх хихикает, ручонки потирает. Довольный. Смотрит, а Митяй, как стоял на бережку, так и стоит. Говорит Водяному:

– Ты что балуешь?

А Водяной ему бряк в ответ:

– Где здесь дорога на Царицын?

– А вот тамочки, – говорит Митяй, – так прямиком и держи по реченьке.

Развернулся Водяной, от досады Страху кулаком помахал и пошлепал прямо по воде в ту сторону, куда ему Митяй указал.

Пошла с тех пор за Митяем слава бесстрашного.

Подрос Митяй, в года вошел. Война приключилась. Пошел Митяй на войну. А Страх в обозе пристроился. «Уж тут, – думает, – я его пройму».

Вышли казаки к позициям. Слышит Митяй команду:

– Подтянуть подпруги! Садись! Смирно! Шашки вон! В атаку с гиком марш-марш!

Чует Митяй, что-то тревожит его, не по себе ему чего-то. Оглянулся, а сзади на крупе Страх присел и ухмыляется. Выхватил Митяй нагайку и проканифолил Страха от души.

– Размякни маленько, отдышись.

Пули – тзык-тзык! Орудия громыхают, пехота сгурбилась, как стадо, тут казаки врезались в самую гущу. Тут и Митяй подоспел, злой, что замешкался. Упаси боже, что плохое подумают! Вертится на своем маштаке, рубится без устали. Кровь разгорячилась, рука расходилась. Тут наш трубач «стой!» играет, «ап-пель!». Пехота заторопилась, ну, стрелочки, пора и в кусточки. Наши отошли, а Митяй не слышит, в самый раж вошел. Вражий офицер говорит своим метким стрелкам:

– Ну, братцы, ссадите вон того молодца.

Да где там! Такого молодца разве пульей возьмешь. Тут и станичники на выручку пришли, ударили по неприятелю. Опрокинули. Хоть рыло в грязи, да наша взяла. После боя позвал Митяя к себе генерал.

– Хороший ли ты казак? – спрашивает.

– Под судом и следствием не был, – отвечает Митяй.

– На следующий раз попадешь, если команды слушать не будешь. И произвел его в урядники.

После того, как Митяй нагайкой проканифолил Страха, забился он в самые что ни на есть калюки, охает-стонет: «И что же это на белом свете такое происходит».

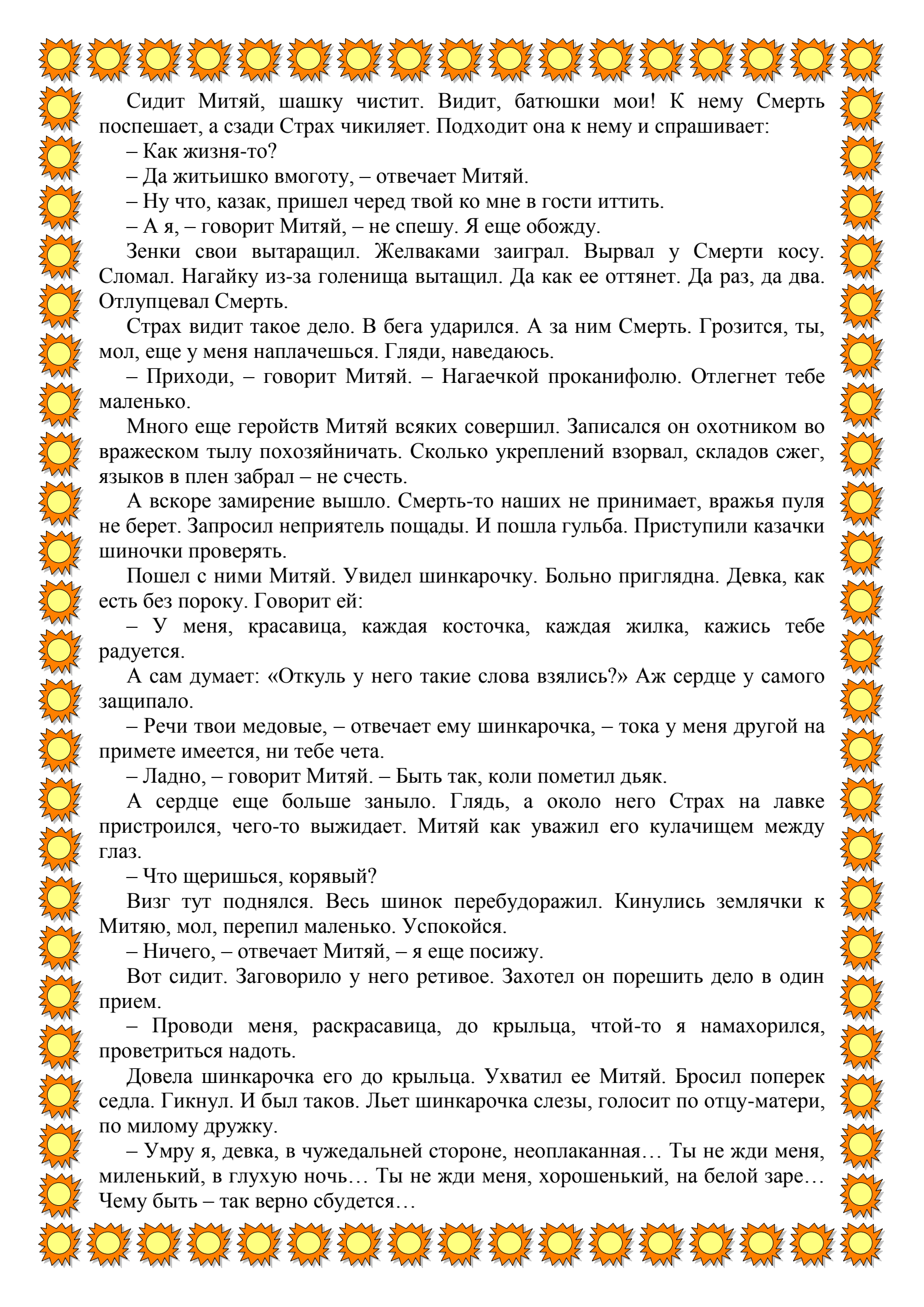
Глядь, а рядом Смерть стоит. Притомилась. Жатва ей большая вышла. Стоит, на косу тяжело опершись... Страх к ней.

– Подсоби, – говорит.

– Да на что он тебе сдался? У меня и без него дел по самую маковку.

– До чего ж ты, – говорит Страх, – неупросливая, когда надо. Ты вот тут гузынишься, а он меня за живое задел. Страх я или кто? Подсоби! Иль мы не в родстве ходим? Всегда рядышком, бок о бок по белу свету.

– Ладно, не трандычи, – говорит Смерть нехотя, – будь по-твоему.

Сидит Митяй, шашку чистит. Видит, батюшки мои! К нему Смерть поспешает, а сзади Страх чикиляет. Подходит она к нему и спрашивает:

– Как жизнь-то?

– Да житьишко вмоготу, – отвечает Митяй.

– Ну что, казак, пришел черед твой ко мне в гости иттить.

– А я, – говорит Митяй, – не спешу. Я еще обожду.

Зенки свои вытарацил. Желваками заиграл. Вырвал у Смерти косу. Сломал. Нагайку из-за голенища вытащил. Да как ее оттянет. Да раз, да два. Отлупцевал Смерть.

Страх видит такое дело. В бега ударился. А за ним Смерть. Грозится, ты, мол, еще у меня наплачешься. Гляди, наведуось.

– Приходи, – говорит Митяй. – Нагаечкой проканифолю. Отлегнет тебе маленько.

Много еще геройств Митяй всяких совершил. Записался он охотником во вражеском тылу похозяйничать. Сколько укреплений взорвал, складов сжег, языков в плен забрал – не счесть.

А вскоре замирение вышло. Смерть-то наших не принимает, вражья пуля не берет. Запросил неприятель пощады. И пошла гульба. Приступили казачки шиночки проверять.

Пошел с ними Митяй. Увидел шинкарочку. Больно приглядна. Девка, как есть без пороку. Говорит ей:

– У меня, красавица, каждая косточка, каждая жилка, кажись тебе радуется.

А сам думает: «Откуль у него такие слова взялись?» Аж сердце у самого защипало.

– Речи твои медовые, – отвечает ему шинкарочка, – тока у меня другой на примете имеется, ни тебе чета.

– Ладно, – говорит Митяй. – Быть так, коли пометил дяк.

А сердце еще больше заныло. Глядь, а около него Страх на лавке пристроился, чего-то выжидает. Митяй как уважил его кулачищем между глаз.

– Что щеришься, корявый?

Визг тут поднялся. Весь шинок перебудоражил. Кинулись землячки к Митяю, мол, перепил маленько. Успокойся.

– Ничего, – отвечает Митяй, – я еще посижу.

Вот сидит. Заговорило у него ретивое. Захотел он порешить дело в один прием.

– Проводи меня, раскрасавица, до крыльца, чтой-то я намахорился, проветриться надоть.

Довела шинкарочка его до крыльца. Ухватил ее Митяй. Бросил поперек седла. Гикнул. И был таков. Льет шинкарочка слезы, голосит по отцу-матери, по милому дружку.

– Умру я, девка, в чужедальной стороне, неоплаканная... Ты не жди меня, миленький, в глухую ночь... Ты не жди меня, хорошенький, на белой заре... Чему быть – так верно сбудется...

Не слушает ее Митяй, коня торопит.

– Може, – говорит, – на свое счастье едешь.

Вернулся казак домой с молодой женой. Раскрасавицей. Тока печальной больно да молчаливой.

Вон сколько наград на груди поблескивает, но сторонятся люди Митяя, дружбу не водят, даже годки, и те поспешали при встрече обойти стороной. Митяю это не в тягость. «Квельый народец пошел, – думает, – завидки их берут. Вот и гузынятся». А сам за собой ничего не видит. Слова ему поперек не скажи. Если сам что скажет – как отрежет, все по его будет. Пытались старики его урезонить. Да где там, гордыня через край хлещет.

Жена принесла ему двойню: мальчика и девочку. Подошел он к сыну. Тот плачет-заливается. Махнул рукой – не в его породу, а на дочку и смотреть не стал.

Потомился он еще малость дома и засобирался в дальние края.

– Хочу, – говорит, – себе ровню найти.

Мать к нему.

– Мы-то с отцом старые. Как же детишки без кормильца?

– Ничего, перемогите. Мне, – говорит, – здесь тошно за плугом ходить да косою махать. Чтоб я на это жизнь положил? У меня другое предназначение. И уехал.

Лет десять, а може и поболее того, не было Митяя в родных местах. В каких краях его носило, где пути-дороги его лежали, одному ему ведомо.

Видят люди, едет Митяй, едет. Сам черт ему не брат. Годы его не берут. Какой был, такой и остался. Значит, не припало ему себе ровню найти. Сидит в седле, как влитой. Та же стать, та же сила из него идет. Подъехал он к своему подворью. А оно крапивой да лебедой заросло. На том месте, где курень стоял, ямы да колдобины.

Рассказали ему соседи, что, мол, умерли старики сразу же после его отъезда, а за ними и женка убралась.

– А дети, – спрашивает, – где?

– Дети по людям пошли. И пропал их след.

Глядит на Митяя народ, хотя бы слезинку проронил иль слово какое сказал. Вот твердокаменный! Сел Митяй на коня. И в галоп его пустил.

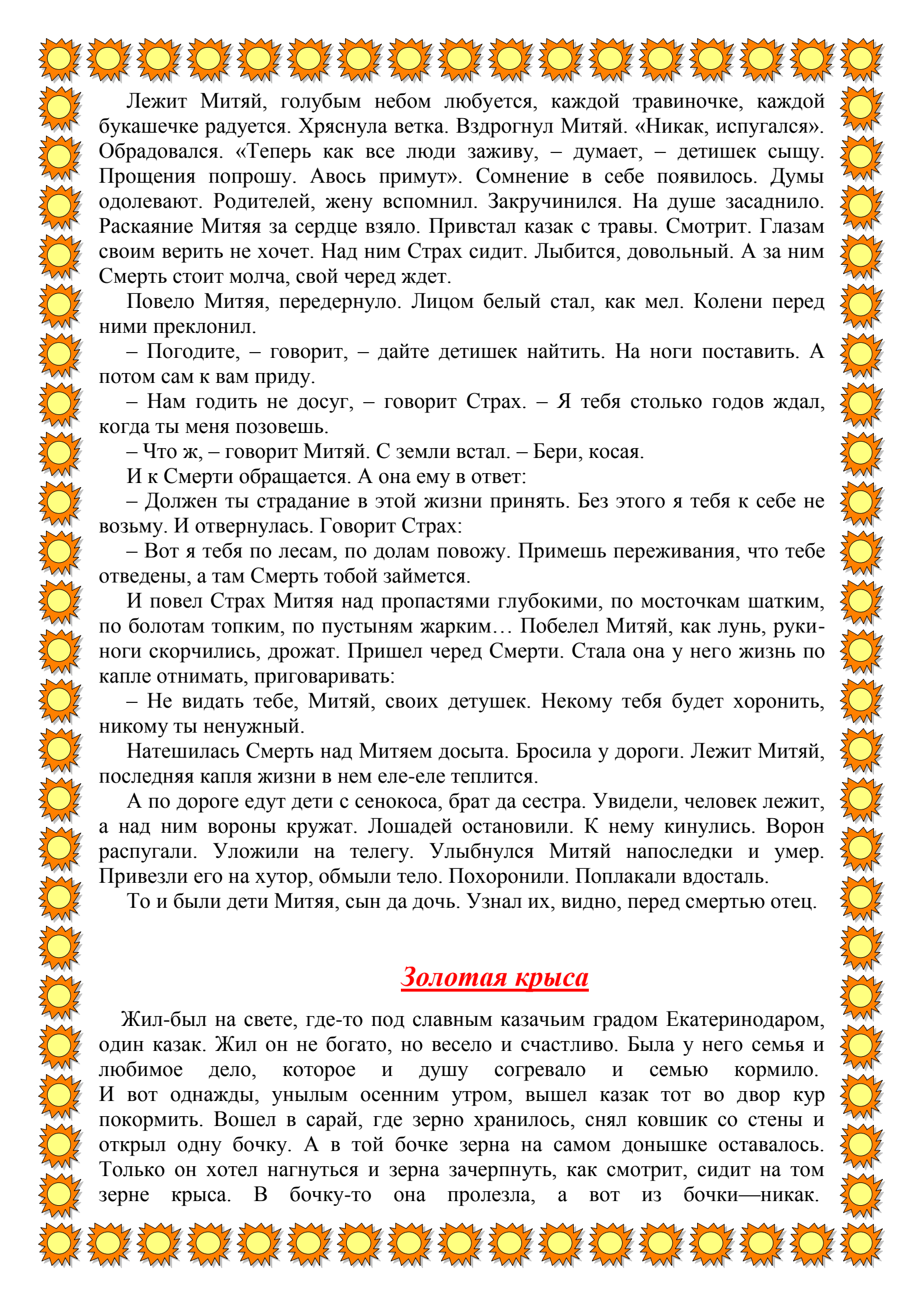
Загнал Митяй коня до смерти. Бросил. Пошел дальше пешком. Идет, себя не помнит. Подошел к омуту. «Эх, жизнь пустая. Ничего в ней не нашел».

И в омут – головой. А из омута сила неведомая его на берег выпихнула. По воде пузыри пошли. Вынырнул Водяной и говорит сердито:

– Я тя знаю. Ты Митяй – казак бесстрашный. Ты мне здесь такой не нужен.

Отошел Митяй от омута подале. Упал на лугу. Трясет его тело. Водит. Судорогами бьет. То в жар, то в холод бросает. Забылся на час. Через сколько очнулся, не помнит. Ладонью по лицу провел. А оно мокрое. От слез-то, мокрое. С малства не плакал. И вот тебе! Сердце размякло. На душе потеплело.

Лежит Митяй, голубым небом любит, каждой травиночке, каждой букашечке радуется. Хряснула ветка. Вздрогнул Митяй. «Никак, испугался». Обрадовался. «Теперь как все люди заживу, – думает, – детишек сыщу. Прощения попрошу. Авось примут». Сомнение в себе появилось. Думы одолевают. Родителей, жену вспомнил. Закручинился. На душе засаднило. Раскаяние Митяя за сердце взяло. Привстал казак с травы. Смотрит. Глазам своим верить не хочет. Над ним Страх сидит. Лыбится, довольный. А за ним Смерть стоит молча, свой черед ждет.

Повело Митяя, передернуло. Лицом белый стал, как мел. Колени перед ними преклонил.

– Погодите, – говорит, – дайте детишек найти. На ноги поставить. А потом сам к вам приду.

– Нам годить не досуг, – говорит Страх. – Я тебя столько годов ждал, когда ты меня позовешь.

– Что ж, – говорит Митяй. С земли встал. – Бери, косая.

И к Смерти обращается. А она ему в ответ:

– Должен ты страдание в этой жизни принять. Без этого я тебя к себе не возьму. И отвернулась. Говорит Страх:

– Вот я тебя по лесам, по долам повожу. Примешь переживания, что тебе отведены, а там Смерть тобой займется.

И повел Страх Митяя над пропастями глубокими, по мосточкам шатким, по болотам топким, по пустыням жарким... Побелел Митяй, как лунь, руки-ноги скорчились, дрожат. Пришел черед Смерти. Стала она у него жизнь по капле отнимать, приговаривать:

– Не видать тебе, Митяй, своих детушек. Некому тебя будет хоронить, никому ты ненужный.

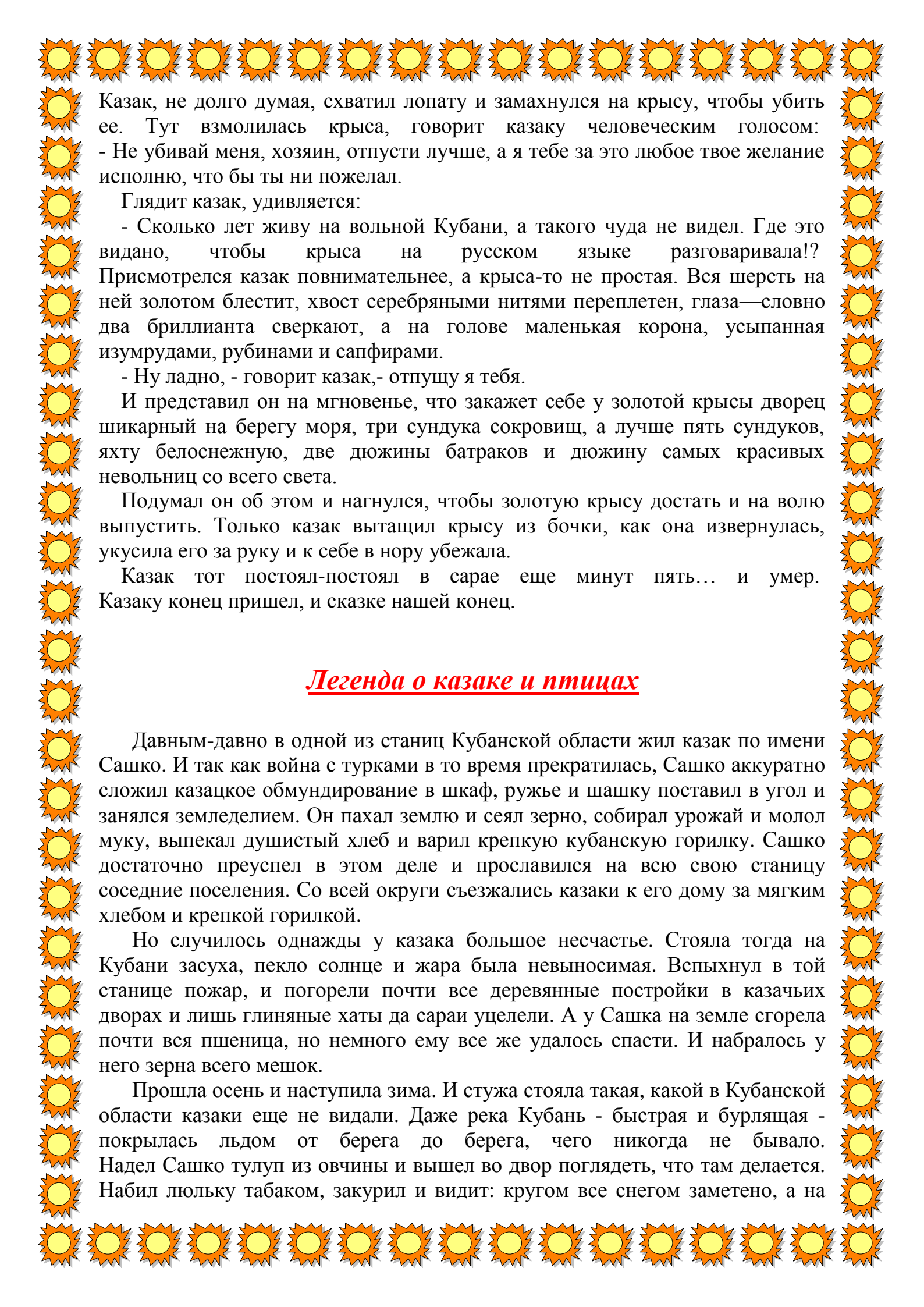
Натешилась Смерть над Митяем досыта. Бросила у дороги. Лежит Митяй, последняя капля жизни в нем еле-еле теплится.

А по дороге едут дети с сенокоса, брат да сестра. Увидели, человек лежит, а над ним вороны кружат. Лошадей остановили. К нему кинулись. Ворон распугали. Уложили на телегу. Улыбнулся Митяй напоследки и умер. Привезли его на хутор, обмыли тело. Похоронили. Поплакали вдосталь.

То и были дети Митяя, сын да дочь. Узнал их, видно, перед смертью отец.

Золотая крыса

Жил-был на свете, где-то под славным казачьим градом Екатеринодаром, один казак. Жил он не богато, но весело и счастливо. Была у него семья и любимое дело, которое и душу согревало и семью кормило. И вот однажды, унылым осенним утром, вышел казак тот во двор кур покормить. Вошел в сарай, где зерно хранилось, снял ковшик со стены и открыл одну бочку. А в той бочке зерна на самом доньшке оставалось. Только он хотел нагнуться и зерна зачерпнуть, как смотрит, сидит на том зерне крыса. В бочку-то она пролезла, а вот из бочки—никак.

Казак, не долго думая, схватил лопату и замахнулся на крысу, чтобы убить ее. Тут взмолилась крыса, говорит казаку человеческим голосом: - Не убивай меня, хозяин, отпусти лучше, а я тебе за это любое твое желание исполню, что бы ты ни пожелал.

Глядит казак, удивляется:

- Сколько лет живу на вольной Кубани, а такого чуда не видел. Где это видано, чтобы крыса на русском языке разговаривала!?! Присмотрелся казак повнимательнее, а крыса-то не простая. Вся шерсть на ней золотом блестит, хвост серебряными нитями переплетен, глаза—словно два бриллианта сверкают, а на голове маленькая корона, усыпанная изумрудами, рубинами и сапфирами.

- Ну ладно, - говорит казак,- отпущу я тебя.

И представил он на мгновенье, что закажет себе у золотой крысы дворец шикарный на берегу моря, три сундука сокровищ, а лучше пять сундуков, яхту белоснежную, две дюжины батраков и дюжину самых красивых невольниц со всего света.

Подумал он об этом и нагнулся, чтобы золотую крысу достать и на волю выпустить. Только казак вытащил крысу из бочки, как она извернулась, укусила его за руку и к себе в нору убежала.

Казак тот постоял-постоял в сарае еще минут пять... и умер. Казаку конец пришел, и сказке нашей конец.

Легенда о казаке и птицах

Давным-давно в одной из станиц Кубанской области жил казак по имени Сашко. И так как война с турками в то время прекратилась, Сашко аккуратно сложил казацкое обмундирование в шкаф, ружье и шашку поставил в угол и занялся земледелием. Он пахал землю и сеял зерно, собирал урожай и молот муку, выпекал душистый хлеб и варил крепкую кубанскую горилку. Сашко достаточно преуспел в этом деле и прославился на всю свою станицу соседние поселения. Со всей округи съезжались казаки к его дому за мягким хлебом и крепкой горилкой.

Но случилось однажды у казака большое несчастье. Стояла тогда на Кубани засуха, пекло солнце и жара была невыносимая. Вспыхнул в той станице пожар, и погорели почти все деревянные постройки в казачьих дворах и лишь глиняные хаты да сараи уцелели. А у Сашка на земле сгорела почти вся пшеница, но немного ему все же удалось спасти. И набралось у него зерна всего мешок.

Прошла осень и наступила зима. И стужа стояла такая, какой в Кубанской области казаки еще не видали. Даже река Кубань - быстрая и бурлящая - покрылась льдом от берега до берега, чего никогда не бывало. Надел Сашко тулуп из овчины и вышел во двор поглядеть, что там делается. Набил люльку табаком, закурил и видит: кругом все снегом заметено, а на

белых деревьях птицы сидят и не шевелятся, замерзают. Жалко ему стало бедных птиц. Пошел он, соорудил для них кормушки деревянные и насыпал по две жмени зерна в каждую. Налетели птицы на пшеницу, стали клевать да насыщаться. А птица когда не голодная, ей и тепло и не замерзнет в лютый мороз.

С этого дня стал казак каждый день в кормушки для птиц по две жмени зерна сыпать, хотя сам он обеднел и перебивался с хлеба на квас. Так и прошла зима, и в последний ее день высыпал Сашко птицам последнюю пшеницу из своего мешка и только сейчас заметил, что весь свой запас птицам скормил.

Сидит казак, пригорюнился, курит люльку и думает: “Теперь и есть нечего и сеять на земле нечего”. И вот пришла пора посевной. Сидит Сашко в хате, слышит - шум, гам да удивление соседей на улице. “Что такое?” - думает, и вышел во двор. Глядит, а над его землей стая разных птиц кружится. Среди них и голуби, и скворцы, и воробьи, и множество других птиц, и каждая делом занята - бросает зернышко в землю и улетает куда-то далеко за реку Кубань и так много раз. Казаки со всей станицы собрались, смотрят и удивляются, никогда не видели, чтобы птицы кому-либо огород засаживали. А Сашко в тот год зерна собрал немерено, даже пришлось новый амбар построить. И стал после этого он жить в постоянном достатке, а затем взял в жены самую красивую девушку в Кубанской области и родилось у них много казачат. И жили они долго и счастливо.

Непутёвая собака

Жил да был в одной кубанской казачьей станице очень добрый казак.

И было у того казака славное хозяйство: – быки, лошади, кролики, птицы и прочие животные.

И была у него ещё породистая собака.

Собака эта была английской породы и чтобы она была здоровой и красивой, кормить её нужно было один раз в день.

Хозяин растил её ещё с того времени, когда она была щенком, правильно кормил и оберегал её.

Собака росла красивой, здоровой, но было у неё мало ума.

Как ни пытался казак учить её, она все равно выделявала иногда такие штуки, которые были ему неприятны.

Но каждый раз он прощал её и снова ухаживал за ней.

А у казака был сосед.

Очень злой, вредный и лстивый кацап.

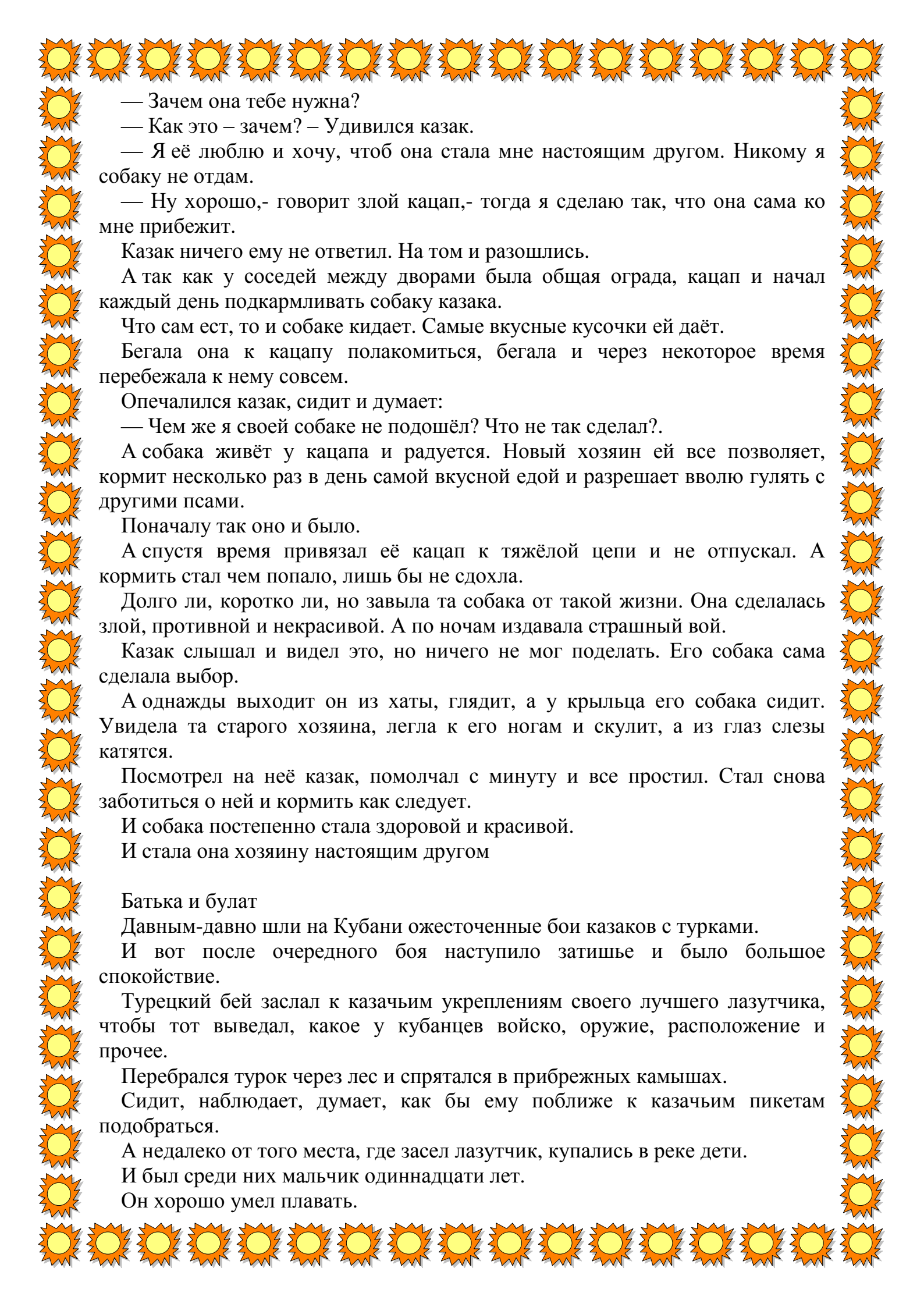
Он не так давно поселился рядом с казаком и постоянно строил ему всякие козни.

Вредил казаку.

И вот однажды кацап соседу говорит:

— Слушай, друг, отдай мне свою собаку.

— Зачем она тебе нужна?

— Как это – зачем? – Удивился казак.

— Я её люблю и хочу, чтоб она стала мне настоящим другом. Никому я собаку не отдам.

— Ну хорошо,- говорит злой кацап,- тогда я сделаю так, что она сама ко мне прибежит.

Казак ничего ему не ответил. На том и разошлись.

А так как у соседей между дворами была общая ограда, кацап и начал каждый день подкармливать собаку казака.

Что сам ест, то и собаке кидает. Самые вкусные кусочки ей даёт.

Бегала она к кацапу полакомиться, бегала и через некоторое время перебежала к нему совсем.

Опечалился казак, сидит и думает:

— Чем же я своей собаке не подошёл? Что не так сделал?.

А собака живёт у кацапа и радуется. Новый хозяин ей все позволяет, кормит несколько раз в день самой вкусной едой и разрешает вволю гулять с другими псами.

Поначалу так оно и было.

А спустя время привязал её кацап к тяжёлой цепи и не отпускал. А кормить стал чем попало, лишь бы не сдохла.

Долго ли, коротко ли, но завыла та собака от такой жизни. Она сделалась злой, противной и некрасивой. А по ночам издавала страшный вой.

Казак слышал и видел это, но ничего не мог поделать. Его собака сама сделала выбор.

А однажды выходит он из хаты, глядит, а у крыльца его собака сидит. Увидела та старого хозяина, легла к его ногам и скулит, а из глаз слезы катятся.

Посмотрел на неё казак, помолчал с минуту и все простил. Стал снова заботиться о ней и кормить как следует.

И собака постепенно стала здоровой и красивой.

И стала она хозяину настоящим другом

Батька и булат

Давным-давно шли на Кубани ожесточенные бои казаков с турками.

И вот после очередного боя наступило затишье и было большое спокойствие.

Турецкий бей заслал к казачьим укреплениям своего лучшего лазутчика, чтобы тот выведал, какое у кубанцев войско, оружие, расположение и прочее.

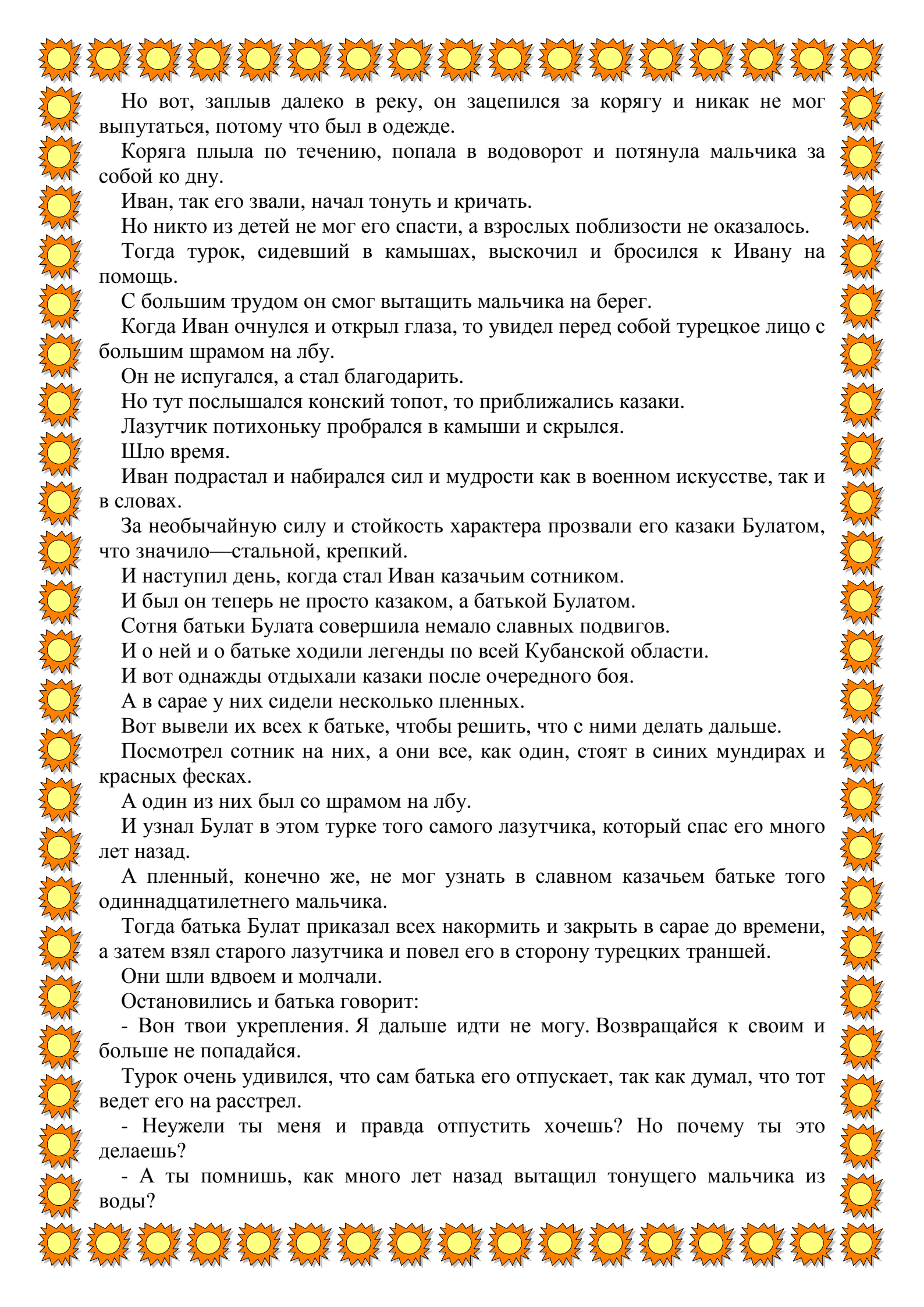
Перебрался турок через лес и спрятался в прибрежных камышах.

Сидит, наблюдает, думает, как бы ему поближе к казачьим пикетам подобраться.

А недалеко от того места, где засел лазутчик, купались в реке дети.

И был среди них мальчик одиннадцати лет.

Он хорошо умел плавать.

Но вот, заплыв далеко в реку, он зацепился за корягу и никак не мог выпутаться, потому что был в одежде.

Коряга плыла по течению, попала в водоворот и потянула мальчика за собой ко дну.

Иван, так его звали, начал тонуть и кричать.

Но никто из детей не мог его спасти, а взрослых поблизости не оказалось.

Тогда турок, сидевший в камышах, выскочил и бросился к Ивану на помощь.

С большим трудом он смог вытащить мальчика на берег.

Когда Иван очнулся и открыл глаза, то увидел перед собой турецкое лицо с большим шрамом на лбу.

Он не испугался, а стал благодарить.

Но тут послышался конский топот, то приближались казаки.

Лазутчик потихоньку пробрался в камыши и скрылся.

Шло время.

Иван подрастал и набирался сил и мудрости как в военном искусстве, так и в словах.

За необычайную силу и стойкость характера прозвали его казаки Булатом, что значило—стальной, крепкий.

И наступил день, когда стал Иван казачьим сотником.

И был он теперь не просто казаком, а батькой Булатом.

Сотня батьки Булата совершила немало славных подвигов.

И о ней и о батьке ходили легенды по всей Кубанской области.

И вот однажды отдыхали казаки после очередного боя.

А в сарае у них сидели несколько пленных.

Вот вывели их всех к батьке, чтобы решить, что с ними делать дальше.

Посмотрел сотник на них, а они все, как один, стоят в синих мундирах и красных фесках.

А один из них был со шрамом на лбу.

И узнал Булат в этом турке того самого лазутчика, который спас его много лет назад.

А пленный, конечно же, не мог узнать в славном казачьем батьке того одиннадцатилетнего мальчика.

Тогда батька Булат приказал всех накормить и закрыть в сарае до времени, а затем взял старого лазутчика и повел его в сторону турецких траншей.

Они шли вдвоем и молчали.

Остановились и батька говорит:

- Вон твои укрепления. Я дальше идти не могу. Возвращайся к своим и больше не попадайся.

Турок очень удивился, что сам батька его отпускает, так как думал, что тот ведет его на расстрел.

- Неужели ты меня и правда отпустить хочешь? Но почему ты это делаешь?

- А ты помнишь, как много лет назад вытащил тонущего мальчика из воды?

И тогда турок понял, что перед ним и стоял тот самый мальчик.

- Так вот,- продолжал батька Булат,- знай, что кубанский казак всегда быстро забывает зло, причиненное ему, но добро помнит всю свою жизнь.

Легенда о прощальном кургане

В каждой станице виднелись курганы. Земля, населенная скифами, оставила много подобных примет далеких времен. Скифские насыпи получили название. Прощальный курган — часть жизни казака, его семьи.

За этим курганом обрывалась жизнь станичная и начиналась другая, неведомая. С кургана атаман наблюдал за своими помощниками, за полевыми учениями казаков. Хорошо помнили этот курган матери, провожавшие своих детей в город, здесь встречались и расставались парубки и девчата. После молебна в церкви и построения на площади новобранцы на конях, по три в колонне, в походной форме, направлялись за станицу. За ними тянулся обоз с вещами, шли родственники и друзья.

Прощальный курган был последней остановкой всей колонны, а там последняя чарка, поцелуй, слеза, горсть земли, что казаки брали с собой в кисеты перед дальней дорогой. По окончании службы или военных действий казаки возвращались домой, и тут их первым встречал Прощальный курган. Они спешили, садились в кружок, доставали свои походные припасы и поднимали чарку вина за свое возвращение. А если случалось, что кто-то погибал на фронте, в далеких краях, то из кисета перед крестом высыпали горсть земли родной — с этого кургана

Источники:

1. <https://nsportal.ru/detskiy-sad/raznoe/2013/04/04/kubanskie-skazki>
  2. <https://www.miloliza.com/kazachi-skazki/199-kazachya-skazka/8844-zolotaya-krysa>
- <https://vozrod.jimdo.com/%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F-%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0/%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%87%D1%8C%D0%B8-%D0%BB%D0%B5%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D1%8B/>